

Министерство культуры Краснодарского края
Государственное бюджетное учреждение культуры Краснодарского края
«Краснодарский государственный историко-археологический
музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына»
ООО «Ростовская Археологическая Экспедиция»
ООО «Южный региональный центр археологических исследований»

VIII

«АНФИМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

ПО АРХЕОЛОГИИ

ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

*Музей
Фелицына*

КРАСНОДАР
2018

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ МАРКУЛЬСКОГО ГОРОДИЩА⁹³

В 2013 г. в с. Маркула Очамчирского р-на, на двух плато был обнаружен неизвестный ранее комплекс архитектурных остатков. Предварительные исследования (анализ связующего раствора и подъемный материал) позволил сделать предположение, что они относятся к периоду раннего средневековья [Требелева и др., 2015]. Расположен он на гребне узкого хребта, протянувшегося по линии ЮЮЗ–ССВ на 450 м, на двух плато (рис. 1). С южного и северного края хребта комплекс ограничивали оборонительные башни, северная из них в настоящее время разрушена, а южная сохранилась. В центральной части комплекса расположены руины одноапсидного храма-базилики. Также имеются и оборонительные стены: у подножия южного склона, у края южного склона, в конце первого плато и с восточной стороны второго плато. Более того, местные жители сообщают, что раньше стена шла и по западному краю первого плато. Обвалившиеся остатки этой стены нами были обнаружены в ходе разведок 2016 г. внизу с запада у основания хребта.

В 2014 г. на обнаруженном комплексе были начаты раскопки [Требелева и др., 2017. С. 265–275]. Несмотря на то, что большая их часть была сосредоточена на изучении храма и его территории, иные оборонительные сооружения не остались без внимания. Были произведены замеры обеих башен, заложены разведочные шурфы, частично исследована технология кладки.

Южная оборонительная башня Маркульского городища (Алахаш-абиа) (рис. 2, 1–8) перегораживает начало узкого хребта, на котором расположены все объекты комплекса. Исследована она была фотограмметрическим методом, который позволил подробно исследовать геометрические размеры и архитектурные особенности сооружения.

Башня имеет прямоугольную в плане форму, размером 13,9 × 8,5 м, толщина стен в нижней части 1,2–1,4 м, при внутреннем размере по низу 11,3 × 6,0 м. Башня сохранилась практически на всю высоту – 6,5–6,7 м. С внутренней стороны стен на высоте 4,0–4,5 м над современным уровнем грунта сохранились 7 оконных проемов-бойниц (1 – в южной стене и по 2 с других сторон), размером 0,7 × 0,5 м – 0,8 × 0,6 м, которые сейчас заложены снаружи заподлицо.

Внимательный осмотр конструкции башни показал разновременность некоторых ее элементов. Башня неоднократно подвергалась разрушениям разной степени и горела, о чем свидетельствуют как очаги локального покраснения песчаника после термического воздействия – основного строительного материала башни, так и вторично вмурованные, местами обожженные фрагменты того же материала. Во время ее последней реконструкции бойницы, имеющиеся со всех сторон, были замурованы, что, очевидно, предполагает изменение характеристик стрелкового оружия – лучников сменили стрелки из огнестрельного оружия. Вероятно, что с учетом большего расстояния поражения ружейным огнем, стрелки размещались на уровне верхней кромки самой башни, тем самым увеличивая зону прострела на подходах к комплексу.

В процессе исследования строительно-архитектурных особенностей башни были выявлены специфические элементы деревянных балочных продольных укрепительных поясов сооружения. Первый пояс расположен на высоте 1,4–1,7 м над современным уровнем грунта, второй – выше на 1,1–1,3 м над первым. В настоящее время балочного каркаса не сохранилось, но по форме оставшихся проемов можно установить, что балки имели прямоугольное сечение по всей длине, размером 20 × 25 см. Продольные пояса брусьев располагались с внешней и внутренней стороны стен друг напротив друга и были перевя-

⁹³ Работа подготовлена при поддержке РФФИ № 16-06-00277а.

заны поперечными балками через 2,5–2,8 м, от которых в стенах также сохранились сквозные отверстия.

Следует отметить, что такой же строительный прием был замечен М.М. Трапш при раскопках западного участка приморской стены крепости Севастополис [Трапш, 1969. С. 300]: «Кладка приморской стены произведена на своеобразной основе из деревянных бревен (брусьев), так называемых «лежня», проложенных горизонтально как вдоль, так и поперек стены. Создавались, таким образом, своеобразные, залитые в закладке с забутовкой, не сшитые между собой огромные рамы, назначение которых заключалось в том, чтобы кладка стен дала равномерную осадку без перетяжек и без выпучин поперек их. Комплексы лежней (брусьев) приблизительно были проложены на расстоянии один от другого на 2,4–2,5 м. Деревянные лежни прогнили и выветрились, образовав в кладке стены отверстия **квадратной** формы». Данную технологию подробно изложил римский архитектор Витрувий в своем труде «Десять книг об архитектуре»: «...сквозь всю толщу стен должно как можно чаще закладывать брусья из обожженного масличного дерева, чтобы стена, связанная с обеих сторон этими брусьями, как скрепами, навеки сохраняла свою прочность: ибо такому лесу не могут повредить ни гниль, ни непогода, ни время, но он и зарытый в землю, и погруженный в воду сохраняется без всякой порчи и остается всегда годным. ...Стены..., будучи скреплены таким образом, не скоро подвергнутся разрушению» (Vitr. De architectura I, V, 3. Пер. Ф.А. Петровского). Этот же принцип строительства стен с использованием брусьев прямоугольной формы описан и Кочетовым [Кочетов, 1991. С. 54–57].

Данные строительные фортификационные приемы применялись не только в римско-византийском крепостном зодчестве, но и задолго до них встречаются в Месопотамии, а позже используются другими народами, например персами.

Описывая осаду крепости Петры византийцами в 550 г., Прокопий Кессарийский указывает, что оставленный тут персидским полководцем Мермером гарнизон не терял времени даром и к началу новой осады полностью восстановил стены крепости, применив своеобразную конструкцию. «Заполнив пустое пространство гравием, они положили на него толстые бревна, обстругав их и сделав совершенно ровным; они связали их друг с другом так, чтобы зазоры были возможно шире; сделав их основанием вместо фундамента, они искусно над ними возвели всю постройку укреплений». Когда византийцы, ничего не зная об этом, закончили подкоп, к их полному недоумению бревна со стоящей на них стеной опустились плавно вниз, сведя на нет многодневный труд. А подвести к стене таран оказалось невозможно из-за крутизны склона [Воронов, 2006. С. 341–342].

Следует отметить, что в средневековых фортификационных сооружениях Абхазии, относящихся к местной школе, такой прием, как усиление стен продольными поясами балок на данный момент не зафиксирован.

В более поздних крепостях Абхазии такая технология встречается лишь в конструкции стен турецкой крепости Сухум-кале: «Своеобразная форма переплетающихся деревянных лож встречается и в позднесредневековой кладке стен Сухумской крепости» [Трапш, 1969. С. 300], что не удивительно, ведь Османская империя унаследовала римско-византийскую технологию возведения фортификационных сооружений, подтверждением чему служит целый ряд турецких крепостей XVI–XVII вв. на Черноморском побережье. Существенным отличием турецкой технологии является применение в конструкции деревянного каркаса элементов не из тесаного бруса, а из круглых в сечении бревен, зачастую даже без удаления коры, что хорошо видно в позднесредневековой турецкой крепости Сухум-кале. Аналогичный строительный прием использован также в стенах Арабатской крепости в Крыму, которая также была турецкой постройкой.

Также следует упомянуть тот факт, что в основании более ранних стен Севастополиса византийского времени, особенно в угловых участках, наблюдаются циклопического

вида блоки в форме параллелограмма. Такого же рода прием использован в некоторых угловых узлах основания южной части башни Маркульского городища.

Северная башня (рис. 2, 9) комплекса практически полностью разрушена. Размеры башни по внешнему периметру изначально нами были определены как 12×12 м [Требева и др., 2015. С. 298]. Но позднее, при частичной зачистке от зелени, были выявлены остатки стен, обвалившиеся с основных. Проведение фотограмметрической съемки позволило уточнить план и определить размеры башни как 12×8 м. То есть по своим размерам она практически полностью совпадает с южной башней Алахаш-абаа. Толщина кладки стен от 1,2 до 1,5 м. Высота сохранившихся остатков от 0,1 м до 1,5 м.

На башне, также как и на башне Алахаш-абаа, в 2014 году были произведены разведочные шурфовки. Было заложено два шурфа, которые также показали наличие двух уровней пола и превалирование керамики раннесредневекового.

Оборонительные стены Маркульского комплекса. С юго-западной стороны, у начала подъема на плато, в 2016 году была обнаружена стена, длиной 6 метров и высотой до 1,5 м. Толщина кладки 1,2 м. Анализ раствора из кладки показал 10% примеси песка. Рядом со стеной было заложено 3 шурфа. Два из них дали материал преимущественно раннесредневековой керамики и тонкого (0,3 см) стекла. Один шурф дал неожиданный на тот момент материал – стенку чернолакового сосуда, датируемого III–II в. до н.э., ручку амфоры типа Колхида I B₂, тоже датируемой II в. до н.э. [Внуков, 2012. С. 5–15], а также интересный фрагмент антефикса, который характерен для античной традиции. В 2017 году рядом с местом закладки этого шурфа был заложен небольшой раскоп, который подтвердил наличие здесь раннеантичного слоя, в том числе чернолаковой керамики, датируемой IV–II вв. до н.э.

Следующая стена расположена на южном краю самого плато, толщиной около 1,5 м. Она сохранилась на высоту до 0,8 м. Со стены открывается прекрасный вид на всю долину. Раствор, взятый со стены ограды, совпадает с раствором башни Алахаш-абаа, содержание примеси песка – 17%. Возле этой стены также был заложен шурф, давший преимущественно раннесредневековый материал.

Еще один фрагмент стены был обнаружен северо-восточнее храма, на краю плато. Он имеет размеры в длину 6 м, толщину 1,3 м и высоту около 1,5 м в самой высокой точке. Кладка сложена из рваного камня и кирпича. При этом встречаются два типа кирпичей: 3 см и 5 см. Кирпич толщиной 3 см, характерен для позднеантичного времени, толщиной 5 см – для средневековья. На анализ раствора был взят один образец, состав которого совпадает с раствором из башни и стены в начале плато, содержание примеси песка – 13%, включающий в себя элементы Al и Mg. С внешней стороны этой стены также был заложен шурф, давший позднеантичную (краснолаковая стенка сосуда, фрагмент кирпича толщиной 3 см), раннесредневековую и позднесредневековую керамику.

При продвижении далее в этом же направлении (северо-северо-восток), через 90 м, на соседнем плато с восточной стороны была обнаружена еще одна стена толщиной 1,3 м. Стена на данный момент сползла вниз и расположена не на вершине плато, а подпирает его снизу. Анализ раствора в кладке показал 1/3 песка (36%), и 2/3 (64%) извести. Источник песка совпадает с источником у предыдущих объектов: присутствуют элементы Al и Mg.

Таким образом, анализируя в целом остатки оборонительных сооружений, мы видим:

- 1) В археологических находках превалирует керамика раннесредневекового времени.
- 2) Анализ состава связующего раствора показывает несколько периодов строительства или следов ремонта. Количество примеси песка колеблется от 5% до 64%. При этом, абсолютное большинство образцов укладывается в диапазон от 5% до 18%, то есть не более 1/4 примеси песка, что можно косвенно интерпретировать как дополнительный аргу-

мент к ранней (позднеантичной – раннесредневековой) датировке связующего раствора в кладках, что позволяет провести анализ технологии строительства, исходя из которого можно получить вероятные датировки [Требелева и др., 2013].

3) Анализ конструкций. Несмотря на то, что технология применения продольных балочных поясов в конструкции фортификационных сооружений встречается с глубокой древности до позднего средневековья и не может быть самостоятельным датирующим признаком, использование тесаного бруса прямоугольного сечения в стенах крепости Себастополис и южной башни Маркульского оборонительного комплекса имеет между собой определенные параллели. Это может быть дополнительным аргументом в пользу датировки комплекса позднеантичным или раннесредневековым временем.

Таким образом, можно сделать вывод, что оборонительные сооружения, скорее всего, одновременны, или даже возведены ранее центрального храма-базилики, строительство которого на основе типологии конструкции, археологического материала, полученного при раскопках храма, и анализа известкового раствора в стенах, показывает, что он относится к наиболее ранним абхазским храмам и может датироваться не позднее VI в.

Исследования городища планируется продолжать.

Литература

- Адзинба И.Е. Архитектурные памятники Абхазии. Сухуми, 1958.
 Апакидзе А.М. Города древней Грузии. Тбилиси, 1968.
 Воронов Ю.Н. Археологическая карта Абхазии. Сухуми, 1969.
 Воронов Ю.Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. М., 1978.
 Воронов Ю.Н. Научное наследие. Сухум, 2006. Т. 1.
 Пачулиа В.П. Исторические памятники Абхазии, их значение и охрана. М., 1968.
 Пачулиа В.П. По древней, но вечно молодой Абхазии. Сухуми, 1969.
 Кочетов В.А. Римский бетон: (Из истории строительства и строительной техники Древнего Рима). М., 1991.
 Трапш М.М. Древний Сухуми // Труды в 4-х томах. Т.2. Сухуми, 1969.
 Трапш М.М. Культура Цебельдинских некрополей // Труды в 4-х томах. Т.3. Тбилиси, 1971.
 Трапш М.М. Материалы по археологии средневековой Абхазии // Труды в 4-х томах. Т.4. Сухуми, 1975.
 Требелева Г.В., Юрков Г.Ю., Горлов Ю.В., Цвинария И.И., Агумаа А.С., Кайтан Ш.Г. Использование физико-химических методов в исследованиях технологии строительства в средневековой Абхазии и проблемы датировки // КСИА. 2014. Вып. 232.
 Требелева Г.В., Сакания С.М., Юрков Г.Ю. Маркульский археологический комплекс // КСИА. 2015. Вып. № 237.
 Требелева и др., 2017 Требелева Г.В., Сакания С.М., Юрков Г.Ю., Хондзия З.Г., Шведчикова Т.Ю. Маркульское городище // КСИА. 2017. Вып. 249. Ч. 2.

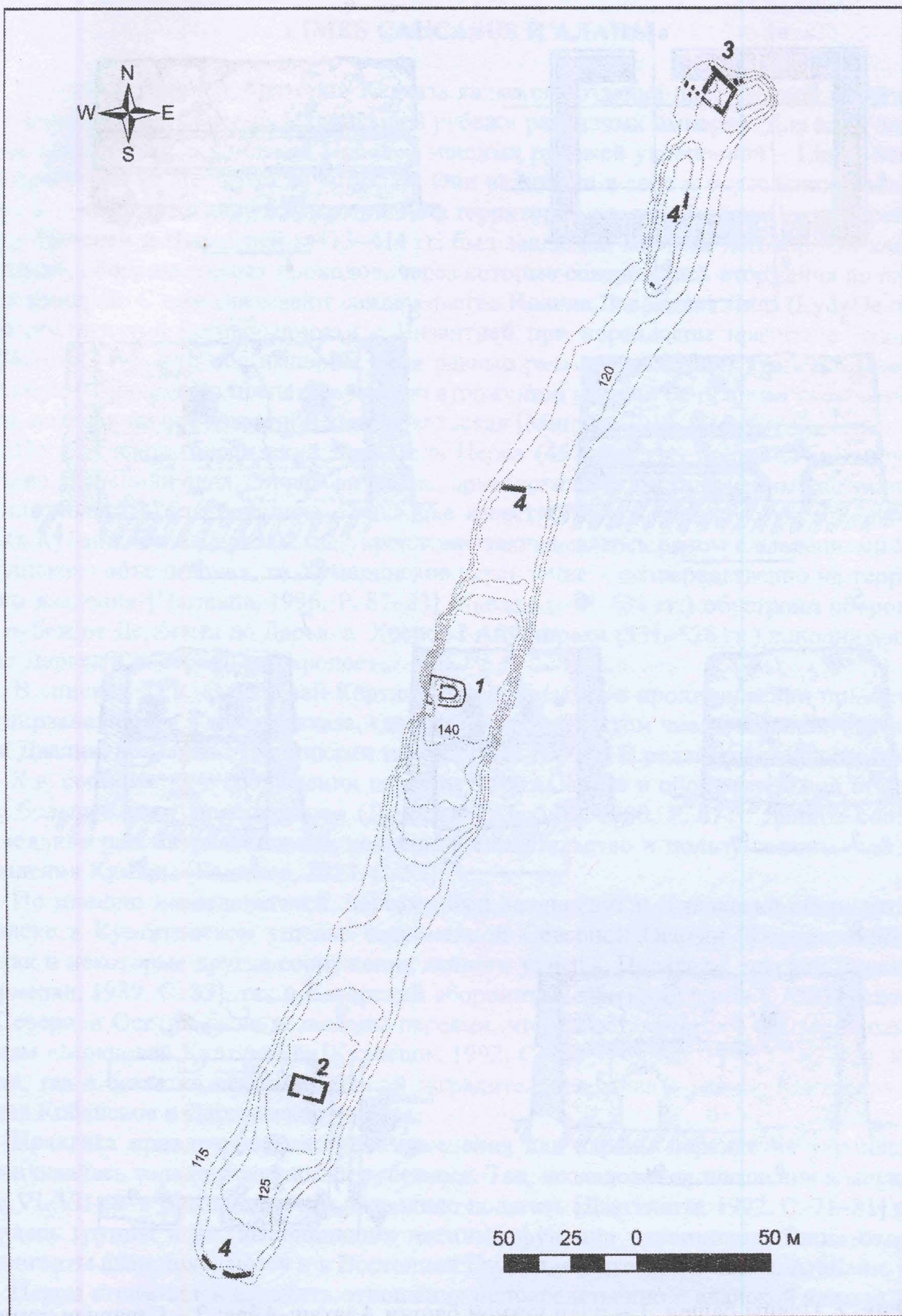

Рис. 1. План архитектурных остатков городища на хребте: 1 – церковь с оградой стеной, 2 – Южная башня (Алахаш-абба), 3 – Северная башня, 4 – остатки стен.

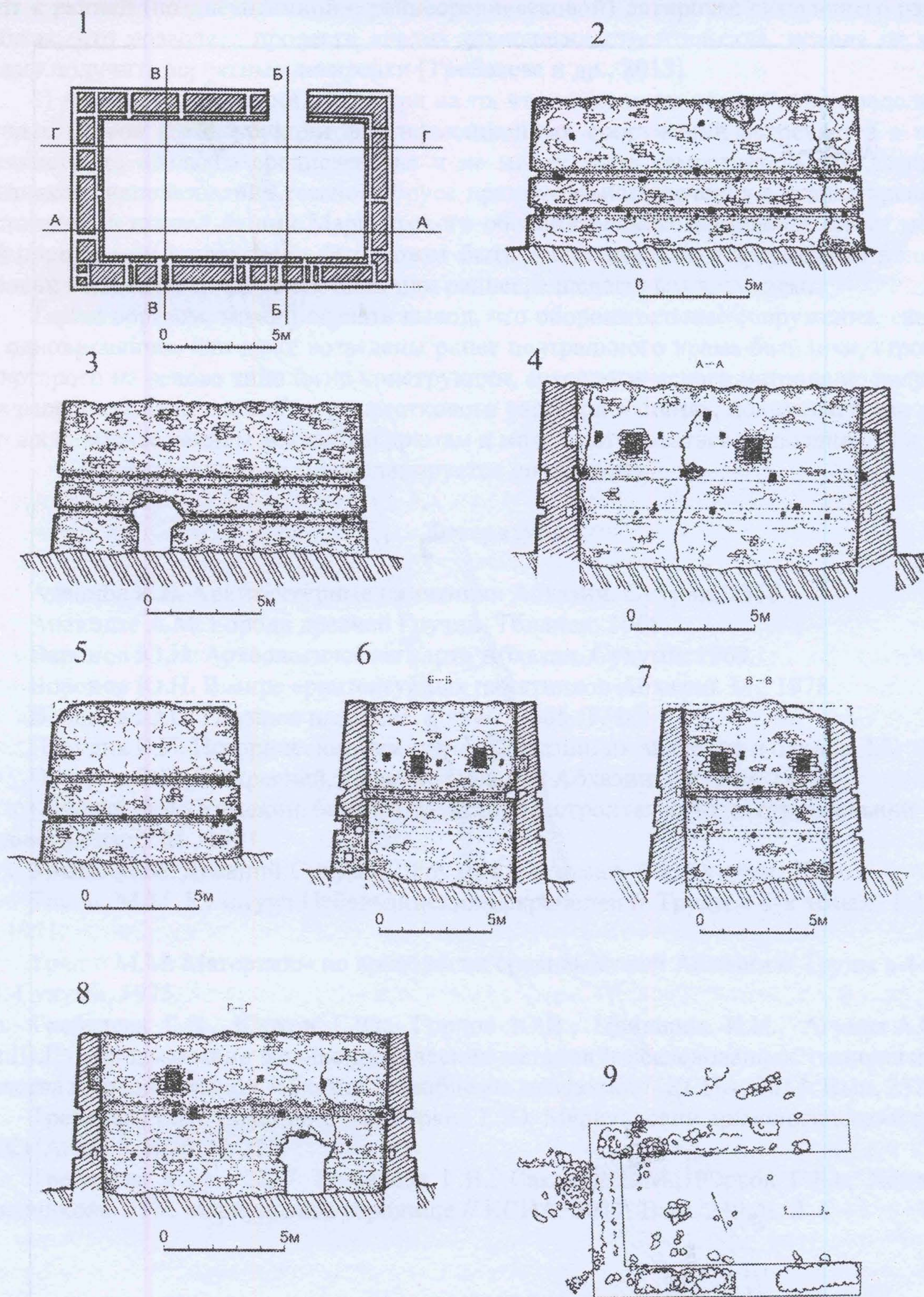

Рис. 2. Планы башен. 1 – план южной башни Алахаш-Абаа; 2 – Северная стена снаружи; 3 – Южная стена снаружи; 4 – Северная стена, разрез А-А; 5 – Восточная стена снаружи; 6 – западная стена, разрез Б-Б; 7 – Восточная стена, разрез В-В; 8 – Южная стена, разрез Г-Г; 9 – северная башня, план на основе фотограмметрии.